

## СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК 061.62(09)(98)

Поступила 6 марта 2015 г.

## ПЕРВЫЕ ШАГИ ААНИИ В АНТАРКТИКЕ

*рук. РАЭ В.В. ЛУКИН**ГНЦ РФ Арктический и антарктический научно-исследовательский институт, Санкт-Петербург, e-mail: lukin@aari.ru*

Арктический и антарктический НИИ в широких кругах часто называют «штабом» двух полюсов. Однако истинный смысл такого названия прославленный центр полярной науки нашей страны получил только 25 июня 1958 г., когда Распоряжением Совмина СССР была создана Межведомственная комиссия по изучению Антарктики, а Арктический научно-исследовательский институт (АНИИ) Главного управления Северного морского пути (Главсевморпуть) Министерства морского флота СССР (Минморфлота) был переименован в Арктический и антарктический НИИ (ААНИИ). Несмотря на это, ученые нашего института более 20 лет до этого события проявляли значительный интерес к организации научных исследований южной полярной области. Настоящая статья посвящена историческому экскурсу в изучение Антарктики специалистами нашего института до образования и проведения 1-й Комплексной антарктической экспедиции Академии наук СССР, а также обзору первого этапа советских рекогносцировочных исследований этого региона планеты, в которых принимали участие специалисты ААНИИ. Данному периоду советских исследований Антарктики было посвящено четырехтомное исследование А.В. Нудельмана «Советские экспедиции в Антарктику» (1955–1963 гг.), изданное в Академии наук СССР (Нудельман, 1959, 1960, 1962, 1965), а также монографии Л.М. Саватюгина и М.А. Преображенской, подготовленные в ААНИИ (Саватюгин, Преображенская, 1999, 2000, 2001, 2004, 2009). Однако в них, в силу определенных обстоятельств, не приводятся сведения о директивных и нормативно-правовых документах, изданных в руководящих государственных органах СССР в отношении организации и проведения советских антарктических исследований. Во многом именно эти документы позволяют понять причины принятия важных государственных решений о создании национальной антарктической экспедиции нашей страны, элементах ее дальнейшего развития и соответствующих структурных преобразованиях. Настоящая статья позволяет восполнить существующие информационные пробелы в истории начального этапа антарктических исследований СССР.

В период подготовки мероприятий Второго Международного полярного года 1932–1933 гг. сотрудники Всесоюзного арктического института Р.Л. Самойлович, М.М. Ермолаев и А.Ф. Лактионов подготовили проект Первой Советской антарктической экспедиции. Ее предполагалось

провести на судах китобойной флотилии «Алеут» (г. Петропавловск на Камчатке). На одном из промысловых судов этой флотилии планировалось выполнять морские океанографические, метеорологические и геомагнитные наблюдения, а на о. Петра Первого в Тихоокеанском секторе Антар-

ктики предполагалось создать зимовочную станцию с продолжительностью работ один год (Ермолаев, Дибнер, 2005). Однако отсутствие в те годы дипломатических представительств СССР в странах Южного полушария не позволило организовать бункеровку судов топливом и пресной водой, а также снабжение продовольствием в портах южной части Тихого океана (Новая Зеландия, Чили). В связи с этим данный проект не был реализован.

В 1941 г. в институтском научном журнале «Проблемы Арктики» были опубликованы две статьи А.Ф. Лактионова «Гидрологический режим Антарктических вод» (№ 3) и «Льды антарктических вод» (№ 4), которые были написаны по материалам антарктических экспедиций Британского научного комитета «Дискавери», созданного Правительством Великобритании и работавшего с 1925 по 1939 г. (Лактионов, 1941а, 1941б). За эти годы британские ученые совершили 13 морских экспедиций во все районы Южного океана, а собранные в них материалы многие годы продолжали служить в качестве наиболее представительной базы данных по морским районам Антарктики. Это были первые научные публикации в Арктическом институте, посвященные проблемам Антарктики.

В 1945 г. в юбилейном докладе директора АНИИ, Героя Советского Союза Виктора Харлампиевича Буйницкого, посвященном 25-летию создания института, было сделано предложение об организации на побережье Антарктиды специализированной геофизической обсерватории (Буйницкий, 1945). Даже в трудные послевоенные годы специалисты нашего института продолжали планировать очень смелые и оригинальные экспедиции в южную полярную область. Впоследствии, когда деятельность В.Х. Буйницкого была подвергнута жесткой критике, а он был обвинен в космополитизме и впоследствии освобожден от должности директора института, его проект антарктической экспедиции использовался оппонентами в качестве одного из аргументов «тлетворного влияния западной науки». Находясь в опале, В.Х. Буйницкий все же опубликовал значи-

мый научный труд «Природа Антарктики» в системе познавательных брошюр, издаваемых Всесоюзным обществом «Знание» (Буйницкий, 1952). Примечательно, что в этом труде он пользовался исключительно американскими и британскими научными публикациями, доступ к которым был в то время ограничен для широкого круга читателей. Это косвенно свидетельствует о том, что В.Х. Буйницкий мог получить негласное задание о подготовке справки по природе Антарктики, т.к. в руководящих кругах страны в это время уже обсуждалась идея создания Советской антарктической экспедиции.

Среди отечественных специалистов широко распространено мнение, что СССР начал регулярные исследования в Антарктике исключительно с целью реализации научных задач программы Международного геофизического года (МГГ) 1957–1958 гг. Как известно, программа МГГ была разработана и представлена сообществу Международным советом научных союзов (МСНС), а СССР в послевоенные годы еще не был его членом. Это обстоятельство не давало возможности нашей стране официально принять участие в осуществлении международной программы МГГ (Berguno, 2006). В послевоенный период различные министерства и ведомства СССР стали проявлять серьезный интерес к практическим и политическим вопросам, характерным для этого периода в южной полярной области планеты. В первую очередь эти вопросы занимали МИД СССР, Минрыбпром СССР, Минобороны СССР и Минморфлот СССР. В конце ноября 1946 г. в Антарктику направились суда советской китобойной флотилии «Слава», а начиная с летнего сезона 1947/48 г. в ее составе стала работать научная группа, представленная специалистами Государственного океанографического института и Всесоюзного научного института рыбного хозяйства и океанографии. Специалисты этих московских НИИ проводили первые советские океанографические, метеорологические и гидробиологические исследования в Южном океане (Лукин, 2014). Геополитические

причины интереса СССР к Антарктике в то время заключались в противодействии заявленным в одностороннем порядке территориальным претензиям Австралии, Аргентины, Великобритании, Новой Зеландии, Норвегии, Франции, Чили на «суверенные» сектора этих государств в Южном полярном регионе. Границами этих секторов служили меридианы, сходящиеся в точке Южного географического полюса, и различные широтные круги, проходящие по морским акваториям антарктических вод. В Конгрессе США продолжительное время обсуждался вопрос об аналогичной заявке на «американский сектор Антарктики», расположенный в Тихоокеанской части Антарктики, однако это не было поддержано правительством США. США, как лидер международного западного сообщества, после окончания Второй мировой войны посчитали необходимым определить правовой режим этой области Земли в соответствии со своими интересами. В качестве правовой модели управления этой территорией предлагалось использовать принцип кондоминиума, успешно зарекомендовавший себя в г. Берлине после победы антигитлеровской коалиции над фашистской Германией в мае 1945 г. (Трофимов, 1990). Для реализации этого предложения Государственный Департамент США планировал организовать в конце 1948 г. в г. Вашингтоне международную Антарктическую конференцию, для участия в которой приглашались правительственные делегации Австралии, Аргентины, Великобритании, Новой Зеландии, Норвегии, Франции и Чили. Данная конференция не состоялась из-за отказа принять в ней участие делегаций Норвегии и латиноамериканских стран. Советскую делегацию на эту конференцию не пригласили, что подчеркнуло настоятельную необходимость для СССР заявить международному сообществу о своей практической заинтересованности в решении антарктических вопросов. Уязвимость нашей позиции заключалась в отсутствии советской научной деятельности на шестом континенте в это время. Морские научные исследования

в рамках работы китобойной флотилии «Слава» не принимались во внимание нашими зарубежными коллегами. Поэтому на первом этапе обсуждения начала регулярных советских исследований в Антарктике наиболее активную позицию заняли советские общественные организации, лидером среди которых стало Всесоюзное географическое общество (ВГО), возглавляемое в то время академиком Л.С. Бергом. В своем докладе на общем собрании ВГО в феврале 1949 г. он заявил, что СССР в своих научных исследованиях продолжает основываться на выдающихся открытиях наших соотечественников, совершенных в различные исторические периоды. В отношении антарктических исследований — это в первую очередь великое географическое открытие шестого континента моряками Русской южно-полярной экспедиции на шлюпах «Восток» и «Мирный» под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева, ставшее главным географическим открытием начала XIX века. В то же время Л.С. Берг подчеркивал все возрастающую научную активность в рамках деятельности советской китобойной флотилии «Слава» и планов освоения Антарктиды, предложенных В.Х. Буйницким (Берг, 1949). Хорошо известно, что сотрудники АНИИ во все времена принимали активное участие в разнообразной деятельности ВГО, и поэтому они горячо поддержали принятое этой общественной организацией решение в отношении Антарктики.

Официальная позиция советского правительства в отношении Антарктики была обнародована 9 июня 1950 г. в Меморандуме, который был разослан правительствам Австралии, Аргентины, Великобритании, Новой Зеландии, Норвегии, США, Франции (в то время СССР не имел дипломатических отношений с Чили). В этом документе сообщалось, что СССР категорически возражает против любого рассмотрения антарктических вопросов без участия официальных представителей нашего государства, обосновывались практические интересы СССР в использовании ресурсов Антарктики на основе правового

подхода к открытию Антарктиды российской экспедицией под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева в 1819–1821 гг., а также утверждалось, что любое обсуждение вопросов политико-правового регулирования деятельности международного сообщества в этом регионе должно проводиться с участием всех заинтересованных государств (Слевич, 1968).

МИД СССР в это время продолжало осуществлять внимательный мониторинг развития антарктической проблематики на внешнеполитической арене (Молодцов, 1951). Острое военно-политическое противостояние в первые годы «холодной» войны между США и СССР усугубляло эту ситуацию, тем более что США серьезно опасались возможности высадки Советской антарктической экспедиции на побережье Антарктиды с помощью судов флотилии «Слава». Одновременно в Совмине СССР начались предварительные обсуждения возможности организации Советской антарктической экспедиции, с чем, вероятно, и была связана публикация В.Х. Буйницкого. Наибольший интерес к созданию Советской антарктической экспедиции (САЭ) в это время проявляли Минрыбхоз СССР, Минморфлот СССР, Минобороны СССР, МГБ СССР и АН СССР, которые серьезно анализировали зарубежную активность в Антарктике и прогнозировали возможную попытку изоляции деятельности в ней нашей страны.

22 декабря 1954 г. Президент Академии наук СССР А.Н. Несмеянов, министр морского флота СССР В.Г. Бакаев, министр рыбной промышленности СССР А.А. Ишков и исполняющий обязанности начальника Главного управления Гидрометслужбы при Совете Министров СССР М.Е. Иванов направили письмо в адрес Первого Секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева с предложением об организации Советской антарктической экспедиции. Полагалось, что целесообразно сочетать исследовательские работы антарктической экспедиции и станций с проведением мероприятий Международного геофизического года 1957–1958 гг. (МГГ) и вести их по следующим разделам:

1. Метеорологические и геофизические исследования для изучения циркуляции атмосферы в Антарктике, геомагнитных явлений и поведения ионосферы в Южном полушарии, а также накопление данных по гравиметрии и сейсмологии.

2. Комплексное океанографическое изучение Антарктики морскими судами экспедиции в связи с задачами мореплавания, развитием советского китобойного промысла и изысканием новых районов для китобойного промысла с учетом развития районов его применения.

3. Исследование геологического строения Антарктиды и ее структурного положения в земной коре, а также геологии дна южнополярных вод.

4. Изучение ледяного покрова Антарктиды и шельфовых ледников, а также выяснение общих закономерностей циркуляции льдов в южнополярных водах, в частности, в районах китобойного промысла.

5. Разработка методов аэронавигации в высоких широтах Антарктики в целях накопления опыта советскими летчиками для полетов в любых условиях земного шара.

Содержательная часть этого письма была разработана в различных министерствах и ведомствах СССР, проявлявших наибольший интерес к началу отечественных антарктических исследований на регулярной основе. В разработке практических планов этой экспедиции принимали участие специалисты, имеющие богатый опыт полярной работы, полученный в Арктике. От Арктического НИИ наибольший вклад в этом направлении был сделан М.М. Сомовым, Е.С. Короткевичем и П.К. Сенько.

13 июля 1955 г. Совмин СССР принял Постановление об организации Комплексной антарктической экспедиции Академии наук СССР. На Академию наук СССР была возложена разработка научной программы экспедиции, а на Главсевморпуть Минморфлота СССР — ее логистическое обеспечение. С этой целью в Главсевморпути была создана оперативная группа управления Комплексной антарктической экспедиции. Постановлением Президиума Академии наук СССР от 12 августа

1955 г. № 445 и Приказом Минморфлота СССР от 20 августа № 225/л заместитель директора АНИИ, Герой Советского Союза Михаил Михайлович Сомов был назначен начальником Первой Комплексной антарктической экспедиции Академии наук СССР (КАЭ). Кроме него, в состав этой экспедиции были включены следующие сотрудники АНИИ: Авраменко Станислав Андреевич (плотник), Булавкин Валентин Михайлович (младший научный сотрудник), Емельянов Алексей Александрович (плотник), Ефимов Александр Михайлович (повар), Короткевич Евгений Сергеевич (начальник геолого-географического отряда), Лепешкин Николай Семенович (плотник), Палеев Николай Романович (врач), Сенько Павел Кононович (начальник геофизического отряда), Смирнов Александр Александрович (химик), Совалков Леонид Иванович (младший научный сотрудник), Сытинский Александр Дмитриевич (геофизик), Фирсов Петр Павлович (плотник), Якубов Константин Михайлович (заместитель начальника базы).

Полная численность экспедиции составляла 228 человек. Личный состав экспедиции был представлен специалистами из 64 советских научно-исследовательских, образовательных, производственных, транспортных, оборонных, строительных организаций и предприятий, а также отечественных средств массовой информации. Таким образом, нельзя сказать, что сотрудники нашего института представляли наибольшую группу от научно-исследовательских организаций нашей страны, принимавших участие в работах 1-й КАЭ. Однако они занимали различные руководящие должности: начальника экспедиции, начальников геолого-географического и геофизического отрядов.

Президиум Академии наук СССР своим Постановлением от 16 сентября 1955 г. учредил Совет по антарктическим исследованиям. Его председателем был назначен вице-президент АН СССР, академик И.П. Бардин.

18 ноября 1955 г. Президиум Академии наук СССР своим Постановлением № 600

«О подготовке и плане проведения Комплексной антарктической экспедиции АН СССР» определил основные цели КАЭ:

- изучение влияния атмосферных процессов в Антарктике на общую циркуляцию атмосферы Земли;

- исследования основных закономерностей перемещения антарктических вод и связи их с общей циркуляцией вод Мирового океана;

- составление физико-географического описания Антарктиды и современных ледников Антарктики, геологической характеристики и истории антарктической области, биогеографической и гидрографической характеристики Антарктики;

- изучение особенностей геофизических явлений в Антарктике;

- изучение сырьевой базы и изыскание новых районов для советского китобойного промысла;

- изучение методов аэронавигации в Антарктике.

Одной из главных задач было определено создание береговой экспедиционной базы Мирный и выполнение рекогносцировочных работ по возможности создания внутриконтинентальных станций Восток и Советская, расположенных в районе Южного геомагнитного полюса и Полюса относительной недоступности соответственно.

Примечательно, что среди основных целей экспедиции Президиум Академии наук СССР даже не упоминает о подготовке к проведению мероприятий по осуществлению программы МГГ в 1957–1958 гг. Дело в том, что в эти же сроки в МСНС обсуждалась заявка Академии наук СССР о вступлении в эту международную организацию и решение МСНС еще не было опубликовано.

Структурно три первые КАЭ состояли из морской и континентальной частей. Начальником морской части 1-й КАЭ был назначен заместитель директора Института океанологии АН СССР член-корреспондент Владимир Георгиевич Корт, континентальной части — Михаил Михайлович Сомов. В первые годы работы нашей отечественной антарктической экспедиции должность



начальника экспедиции совмещалась с должностью начальника континентальной части экспедиции. Судовое обеспечение 1-й КАЭ осуществлялось с помощью дизель-электроходов «Обь» (капитан И.А. Ман) и «Лена» (капитан А.И. Ветров) и рефрижератора № 7 (капитан М.А. Цыганков).

13 февраля 1956 г. сотрудники 1-й КАЭ открыли на берегу моря Дейвиса первую советскую антарктическую обсерваторию Мирный (66° 33' ю.ш., 92° 01' в.д., высота 35 м над уровнем моря). Ее начальником стал М.М. Сомов. Эта экспедиция выполнила первые санно-гусеничные походы в глубь Антарктиды. В результате 27 мая 1956 г. на удалении 375 км от Мирного была открыта первая внутриконтинентальная станция Пионерская (69° 44' ю.ш., 95° 31' в.д., высота 2741 м над уровнем моря), а 15 октября 1956 г. с помощью авиации в Оазисе Бангера — станция Оазис (66° 16' ю.ш., 100° 45' в.д., высота 29 м над уровнем моря). Первыми начальниками этих станций стали А.М. Гусев (Московский государственный университет.) и Н.П. Русин (Главная геофизическая обсерватория). 2-ю КАЭ возглавил еще один заместитель директора АНИИ, Герой Социалистического Труда Алексей Федорович Трешников. Главной задачей этой экспедиции было открытие внутриконтинентальной станции Восток, расположенной в районе Южного геомагнитного полюса. Согласно существовавшим на тот момент теоретическим представлениям, эта точка находилась в географических координатах 78° 30' ю. ш., 107° 00' в. д. Станция Восток была открыта 16 декабря 1957 г. с помощью целой серии внутриконтинентальных санно-гусеничных походов (СГП), заключительный из которых возглавил от станции Комсомольская А.Ф. Трешников. Станция Восток была открыта на Антарктическом плато в точке с координатами 78° 28' ю.ш., 106° 48' в.д. на высоте 3480 м над уровнем моря. Первым начальником Востока стал гляциолог АНИИ Вячеслав Григорьевич Аверьянов. Примечательно, что станция Восток была открыта над глубокоководной частью подледникового озера Восток, о существовании

которого в 1957 г. никто в мире не имел даже гипотетических соображений. Остановись санно-гусеничный поезд за 10 км до или за 14 км после заключительной точки своего движения, коллективу нашей станции не суждено было бы осуществить в начале XXI века выдающееся географическое открытие и технологическое достижение — экологически чистое вскрытие этого подледникового озера. Для создания станции Восток потребовалось организовать промежуточную внутриконтинентальную транспортную базу. Она была создана с помощью вышеназванных СГП 6 ноября 1957 г. и была названа Комсомольская (74° 06' ю.ш., 97° 30' в.д., высота 3498 м над уровнем моря). Ее первым начальником был С.В. Пелевин.

Реализация научных программ 2-й КАЭ проводилась на станциях Мирный, Восток, Комсомольская, Оазис и Пионерская.

Во 2-й КАЭ работало 14 сотрудников АНИИ (Суворов В.С., Шакиров Н.М., Аверьянов В.Г., Лепешкин Н.С., Демский И.К., Аралов Д.П., Загорский В.А., Рунов В.М., Смирнов А.А., Шестериков Н.П., Федоров В.И., Гордиенко П.А., Шильников В.И.) из 387 участников экспедиции. Судовое обеспечение работ 2-й КАЭ осуществлялось дизель-электроходами «Обь» (капитан И.А. Ман) и «Лена» (капитан А.И. Ветров) и теплоходом «Кооперация» (капитан А.С. Янцелевич). Руководителями морской части 2-й КАЭ были океанолог АНИИ И.В. Максимов и гидрограф Главного управления навигации и океанографии Минобороны СССР О.А. Борщевский.

В 3-й КАЭ (начальник — один из руководителей Главсевморпути, Герой Советского Союза Евгений Иванович Толстиков) научные программы выполнялись на станциях Мирный, Восток, Комсомольская, Оазис, Пионерская, Полюс Недоступности и Советская. Судовое обеспечение экспедиции осуществлялось с помощью дизель-электрохода «Обь» (капитан И.А. Ман) и теплохода «Кооперация» (капитан А.С. Янцелевич). В этой экспедиции работало 16 сотрудников АНИИ (Васильев А.Г., Емельянов А.А., Жандар-

мов А.П., Извеков М.В., Кибалин А.П., Кулаков Ю.М. Майзеров П.Н., Мустафин Н.В., Николаев Г.Б., Острекин М.Е., Силин Г.М., Сорокин П.В., Цветков П.А., Чернов Б.С., Шестериков Н.П., Шильников В.И.) из 321 участника экспедиции. Основной экспедиционно-логистической задачей 3-й КАЭ было создание на Полюсе относительной недоступности ( $82^{\circ}$  ю.ш.,  $55^{\circ}$  в.д.) отечественной внутриконтинентальной станции Советская. Определение места расположения точки Полюса относительной недоступности в Антарктиде является достаточно сложной и неоднозначной задачей из-за значительной ежегодной изменчивости конфигурации ее ледяных берегов. Так, в конце XX в. специалисты Британского института им. Р. Скотта определяли географические координаты этой точки как  $85^{\circ} 50'$  ю.ш.,  $65^{\circ} 47'$  в.д., специалисты организации Poles.com считают, что данный Полюс находится в точке  $82^{\circ} 53'$  ю.ш.,  $55^{\circ} 04'$  в.д., а специалисты Британской Антарктической службы — в точке  $83^{\circ} 50'$  ю.ш.,  $65^{\circ} 43'$  в.д. Все эти координаты определены с использованием современных спутниковых данных и высокоточных карт береговой линии Антарктиды. Вполне понятно, что во второй половине 1950-х гг. ученые не располагали всей этой информацией, поэтому положение Полюса относительной недоступности в Антарктиде определялось на основе тех скудных информационных ресурсов, которыми к этому времени обладало международное антарктическое сообщество.

23 декабря 1957 г. в район места расположения будущей станции Советская был выполнен рекогносцировочный полет на самолете Ил-12, командиром которого был В.М. Перов, штурманом — Б.С. Бородкин. В этом полете принимали участие начальник 2-й КАЭ А.Ф. Трёшников и начальник 3-й КАЭ Е.И. Толстиков. По результатам барометрических высотных измерений было установлено, что Полюс относительной недоступности находится на высоте 3719 м над уровнем моря. 26 декабря 1957 г. со станции Мирный вышел СГП в составе 10 тягачей. В задачу похода входило мате-

риально-техническое обеспечение внутриконтинентальных станций Комсомольская и Восток и открытие станции Советская. 15 января 1958 г. СГП прибыл на станцию Комсомольская и после кратковременного отдыха и ремонта транспортной техники 8 тягачей направились на станцию Восток. После возвращения на станцию Комсомольская 3 января СГП в составе 8 тягачей двинулся в юго-западном направлении к Полюсу относительной недоступности с целью открытия на нем станции Советская. Этот поход возглавил начальник 3-й КАЭ Е.И. Толстиков. 10 февраля 1958 г. в точке с координатами  $78^{\circ} 24'$  ю.ш.,  $87^{\circ} 35'$  в.д. на высоте 3570 м над уровнем моря было начато строительство станции Советская, которая официально была открыта 16 февраля 1958 г. Начальником станции был назначен В.К. Бабарыкин (Центральная аэрологическая обсерватория). 18 февраля СГП в составе 6 машин вышел в обратный путь через станции Комсомольская и Пионерская и 5 марта 1958 г. прибыл в Мирный. Изменение местоположения станции Советская от фактического нахождения Полюса относительной недоступности было связано с невозможностью продолжать СГП в условиях наступающей антарктической осени, характеризующейся резким понижением температуры воздуха во внутриконтинентальных районах Антарктиды. В то же время наша страна выполнила свое обещание перед научным международным сообществом о проведении наблюдений непосредственно в районе Полюса относительной недоступности. 14 декабря 1958 г. с помощью санно-гусеничного похода под руководством геофизика Ю.Н. Авсюка (Институт физики Земли АН СССР) в точке с координатами  $82^{\circ} 07'$  ю.ш.,  $55^{\circ} 02'$  в. д., на высоте 3719 м над уровнем моря была открыта сезонная станция Полюс Недоступности. Она проработала до 26 декабря 1958 г., а ее коллектив вернулся на станцию Мирный с помощью санно-гусеничного похода.

31 декабря 1958 г. с борта д/э «Обь» сотрудниками ЦАО был осуществлен первый запуск геофизической ракеты М-6, который

символизировал начало периода высотного ракетного зондирования атмосферы в Антарктике советскими учеными. В этот же день завершалась программа МГГ.

Примерно в эти же сроки в Москве рассматривались предложения о создании Антарктического НИИ Академии наук СССР, в котором предполагалось обобщать и анализировать натурные данные, собранные советскими исследователями по программе МГГ. Решающую роль в переименовании АНИИ в Арктический и антарктический НИИ сыграло письмо и. о. директора АНИИ П.А. Гордиенко и секретаря парткома института Л. Балакшина, направленное в начале 1958 г. в Ленинградский обком КПСС о нецелесообразности создания нового НИИ по полярной тематике. Авторы письма указывали на существующий научный потенциал АНИИ, опыт его полярных экспедиций и предлагали объединить исследования по обоим полярным регионам планеты в едином научно-исследовательском институте — ААНИИ. Это предложение было поддержано в ЦК КПСС. В результате 25 июня 1958 г. выше-названным Распоряжением Совмина СССР Арктический НИИ был переименован в Арктический и антарктический НИИ. После возвращения из Антарктиды участников 1-й КАЭ в августе 1957 г. в Арктическом НИИ был создан отдел антарктических исследований, который возглавил М.М. Сомов. Этот факт свидетельствует о том, что антарктическими исследованиями в нашем институте стали заниматься почти за год до его переименования в Арктический и антарктический НИИ. 4 апреля 1958 г. Президент Академии наук СССР академик А.Н. Несмеянов и министр морского флота СССР В.Г. Бакаев направили письмо в ЦК КПСС с предложением продлить программу советских научных исследований Антарктики после завершения МГГ. Авторы письма указали, что «полученные в результате проведенных советских исследований Антарктики сведения будут полезны при решении в международных органах вопроса о дальнейшей судьбе Антарктиды и исключат возможность повторения ошибки

в оценке ее потенциала, как это было в свое время с Аляской». Также предлагалось начиная с 1959 г. приступить к внутриконтинентальным исследованиям Восточной Антарктиды с целью выяснения одного из основополагающих вопросов международного научного сообщества: является ли Антарктида единым материком или представляет собой архипелаг, состоящий из островов различных размеров? Одновременно предлагалось приступить к геологическому изучению районов Антарктиды, перспективных на полезные ископаемые, и завершить крупномасштабное изучение строения и структуры Южного океана с помощью океанографических и гидрографических исследований акваторий морей Уэдделла, Беллинсгаузена и Амундсена. Это предложение было рассмотрено руководством страны, и Советская антарктическая экспедиция продолжила свою деятельность в Антарктике на постоянной основе.

25 июня 1958 г. Совмин СССР опубликовал Распоряжение о передаче полномочий по управлению КАЭ от Академии наук СССР в Главсевморпуть Минморфлота СССР. Этим же документом была создана Межведомственная комиссия по изучению Антарктики при Президиуме АН СССР. Ее первым председателем был назначен академик Г.А. Авсюк. Этим же Распоряжением Арктический НИИ Главсевморпути был переименован в Арктический и антарктический НИИ и в его структуру была передана роль по организации подготовки и проведения очередных КАЭ.

28 июля 1958 г. Приказом заместителя министра морского флота Ю.В. Савинова в ААНИИ было создано отделение антарктических исследований с отделом организации и координации научных исследований. Кроме того, в структуре института на самостоятельном балансе была организована Комплексная антарктическая экспедиция с антарктическими станциями Мирный, Восток, Советская, Комсомольская, Оазис, Беллинсгаузен, Лазарев. Предложение по созданию новой советской антарктической станции Беллинсгаузен было сделано заместителем директора АНИИ Игорем



Владиславовичем Максимовым 24 мая 1958 г. на заседании Ученого совета Арктического НИИ. На этом заседании рассматривался отчет о результатах работ 2-й КАЭ ее начальника А.Ф. Трёшников и научные планы деятельности 4-й КАЭ, начальником морской части которой предполагался И.В. Максимов. Станцию Беллинсгаузен предлагалось построить на Земле Александра Первого на побережье морей Беллинсгаузена или Амундсена в период проведения морской экспедиции 4-й КАЭ. Одновременно планировалось провести научный санно-гусеничный поход со станции Восток через Южный географический полюс к этой новой береговой станции. Однако этим планам не суждено было осуществиться. Станция Беллинсгаузен была открыта на о. Ватерлоо (о. Кинг-Джордж), входящем в архипелаг Южно-Шетландских островов, только 22 февраля 1968 г. Во многом причинами задержки открытия станции Беллинсгаузен стали вопросы общего резкого сокращения финансирования КАЭ начиная с 1959 г. и постройки ранее не запланированной станции Молодежная на Земле Эндерби. Она была открыта 1 января 1961 г. на базе бывшего геолого-географического полевого лагеря нашей экспедиции. Это потребовало отвлечения дополнительных финансовых средств. В дальнейшем станция Молодежная стала крупнейшей базой советских антарктических исследований.

Общие затраты Правительства СССР на подготовку и проведение мероприятий программы МГГ, в том числе и КАЭ, в 1955–1958 гг. составили 486 млн руб., при этом по годам это финансирование составляло: 1956 г. – 118 млн руб., 1957 г. — 169 млн руб., 1958 г. — 147 млн руб. Рассмотрев сложившуюся ситуацию и предложенные АН СССР и Минморфлотом СССР планы работ 4-й КАЭ 1958–1960 гг., ЦК КПСС поручил 25 сентября 1958 г. Совмину СССР рассмотреть вопрос о сокращении финансирования завершения программы МГГ и ее возможного продолжения – Года Международного геофизического сотрудничества, а также целевых ассигнований

на проведение КАЭ. 16 октября 1958 г. в ЦК КПСС было направлено письмо за подписями А.Н. Косыгина, А. Афанасьева, А. Зверева, А. Несмеянова, В. Белоусова, А. Золотухина, В. Лебедева, в котором предлагались следующие мероприятия по сокращению вышеназванных проектов МГГ и, соответственно, программы КАЭ на 1959 г. с 132 млн руб. в 1958 г. до 65 млн руб. в 1959 г. С этой целью предлагалось:

- исключить из программы работ КАЭ две морские комплексные океанографические экспедиции (в районах моря Беллинсгаузена и в районе Земли Королевы Мод);
- исключить организацию новой советской станции на побережье моря Беллинсгаузена;
- сократить объем научных исследований на станциях Мирный и Восток;
- сохранить в 1959 г. деятельность трех постоянно действующих антарктических станций.

Указанные мероприятия с учетом первоначальных предложений по сокращению ассигнований на деятельность КАЭ позволили сократить расходы с 83,6 млн руб. в 1958 г. до 35 млн руб. в 1959 г. Кроме того, предлагалось сократить расходы в иностранной валюте на проведение экспедиций с 713 тыс. инвалютных рублей в 1958 г. до 107 тыс. инвалютных рублей в 1959 г. Академии наук СССР, Минморфлоту СССР, ГУГМС при Совмине СССР и МИД СССР с целью планомерного проведения советских научных исследований в Антарктике поручалось подготовить в двухмесячный срок План проведения работ в Антарктике на период с 1959 по 1965 г. К сожалению, архивный поиск документов по содержанию этого Плана в настоящее время не дал позитивных результатов.

Указанные предложения были одобрены в ЦК КПСС, и Совмин СССР в конце октября 1958 г. опубликовал соответствующее распоряжение о сокращении финансирования КАЭ.

После выхода Распоряжения Совмина СССР о переименовании Арктического НИИ Главсевморпути Минморфлота СССР в Арктический и антарктический

НИИ Приказом министра морского флота СССР от 3 июля 1958 г. № 175-р поручалось перевести оперативную группу КАЭ из структуры Главсевморпути в ААНИИ до 1 декабря 1958 г. С этой целью в Ленинград сроком на 1 месяц командировались заместитель начальника КАЭ — начальник оперативной группы КАЭ Главсевморпути А.М. Фишкина и главный бухгалтер КАЭ Главсевморпути А.Ф. Уварова, а сроком на 10 дней — экономист-финансист Н.Е. Трофимова и бухгалтеры В.С. Белова и М.И. Мотовилова. Планово-финансовой службе ААНИИ поручалось открыть банковские счета КАЭ в Ленинграде и оформить необходимые документы на ведение самостоятельного баланса экспедиции. Реальное создание оперативной группы КАЭ в ААНИИ состоялось в начале 1959 г., а ее первым руководителем стал заслуженный полярник, заместитель начальника обсерватории Мирный из состава 3-й КАЭ Александр Павлович Кибалин. Вернувшись из Антарктиды весной 1959 г., он приступил к выполнению обязанностей по своей новой должности, совмещая ее с должностью заместителя начальника КАЭ. А.П. Кибалин работал в нашем институте с 1932 г., участвуя в различных арктических и антарктических экспедициях, а в перерывах между ними работая в структуре заместителя директора по общим вопросам.

В конце 1959 г. деятельность оперативной группы КАЭ в структуре ААНИИ была подвергнута весьма жесткой финансовой проверке со стороны Минморфлота СССР. По ее результатам финансовая деятельность нового структурного органа нашего института была признана неудовлетворительной, и А.П. Кибалину был объявлен строгий выговор. При этом комиссия определила, что финансовая деятельность оперативной группы КАЭ проводилась в рамках инструкций и принятых форм, которые использовались оперативной группой КАЭ Главсевморпути в 1955–1958 гг. Однако решение по деятельности ААНИИ в этом направлении было безоговорочно. А.П. Кибалин проработал в вышеназванной должности до конца 1962 г., когда он был

включен в состав 8-й САЭ в должности заместителя начальника экспедиции по хозяйственной части. После ухода А.П. Кибалина в Антарктиду в октябре 1962 г. на должность заместителя начальника САЭ — руководителя оперативной группы САЭ был назначен инженер-механик ААНИИ Хацкель Гершович Буняк.

Во второй половине ноября 1958 г. в Антарктиду направились участники 4-й КАЭ. Ее возглавил опытный полярник, сотрудник администрации Главсевморпути кандидат географических наук Александр Гаврилович Дралкин. Общая численность экспедиции была сильно сокращена до 146 человек против 321 чел. в 3-й КАЭ, из них 13 человек — сотрудники ААНИИ (Буйницкий В.Х., Демский И.К., Жарков В.И., Загорский В.А., Игнатов В.С., Кручинин Ю.А., Лепешкин Н.С., Ниязов Д.А., Ошмарин В.Г., Рукавишников Н.С., Семочкин А.А., Сериков М.И., Шакиров Н.М.). Сокращение численности КАЭ было связано с существенным уменьшением бюджета экспедиции, что было обусловлено завершением исследований по программе МГГ и соответствующим распоряжением Совмина СССР от октября 1958 г. Судовое обеспечение 4-й КАЭ выполнялось д/э «Обь» (капитан А.И. Дубинин) и пассажирским судном «Михаил Калинин» (капитан А.Д. Бородин). Из состава КАЭ была удалена морская исследовательская часть, которая была заменена на небольшой по численности морской отряд, базирующийся на борту д/э «Обь». Научные программы 4-й КАЭ проводились на станциях Мирный, Восток, Комсомольская, Лазарев.

Несмотря на небольшую численность сотрудников ААНИИ в первых отечественных антарктических экспедициях, они продолжали занимать руководящие должности начальников антарктических станций и научных отрядов.

В период проведения 4-й КАЭ 19 марта 1959 г. на шельфовом леднике Лазарева, недалеко от того места, где участники Первой Русской Южно-Полярной экспедиции 28 января 1820 г. увидели ледяной континент, была открыта станция Лазарев. Ее географи-

ческие координаты: 69° 56' ю.ш., 12° 55' в.д., высота над уровнем моря 24 м. Первым начальником станции Лазарев стал географ ААНИИ Юрий Александрович Кручинин.

Д/э «Обь» в январе 1959 г. выгрузил в обсерватории Мирный три новых транспортных гусеничных тягача «Харьковчанка», которые были специально изготовлены для работы в Антарктиде по программам КАЭ на Харьковском заводе транспортного машиностроения им. Малышева. В феврале 1959 г. эти машины осуществили переход на станцию Комсомольская. 6 ноября 1959 г. СГП, состоящий из трех «Харьковчанок» и двух артиллеристских тягачей, начал внутриконтинентальный поход по маршруту станция Комсомольская — станция Восток — Южный географический полюс и обратно. На станцию Восток поезд прибыл 29 ноября. 2 декабря на станцию Восток из Мирного прилетел на самолете Ли-2 начальник 4-й КАЭ А.Г. Дралкин. 9 декабря 1959 г. СГП вышел со станции Восток и 26 декабря прибыл на станцию Амундсен Скотт, расположенную на Южном географическом полюсе. 29 декабря СГП вышел в обратном направлении на станцию Восток, куда прибыл 8 января 1960 г. 13 февраля он прибыл на станцию Мирный.

Три первые КАЭ (1955–1958 гг.) были направлены на создание экспедиционной инфраструктуры по проведению научных мероприятий в рамках программы МГГ 1957–1958 гг. Эта программа завершилась 31 декабря 1958 г. Как уже указывалось, в связи с этим руководящая роль Академии наук СССР в подготовке и реализации программ КАЭ завершилась, и она была передана в Главсевморпуть. В августе 1958 г. в Москве было проведено второе совещание Специального комитета по антарктическим исследованиям. Представители всех стран, ведущих работы в Антарктике, в том числе и СССР, заявили о том, что и после окончания МГГ их страны будут продолжать успешно начатые научные исследования на шестом континенте. В связи с передачей функций организации подготовки и управления проведением очередных антарктических экспедиций начиная с 1959 г. в ААНИИ

численность сотрудников института в составе следующих КАЭ значительно возросла за счет специалистов из научных отделов и вспомогательного технического персонала экспедиций. Кроме того, сотрудники института стали основным кадровым звеном в проведении мониторинговых программ экспедиции по метеорологии, актинометрии, прибрежной океанологии, аэрологии и геофизике.

5-ю КАЭ возглавил старший научный сотрудник ААНИИ, географ Евгений Сергеевич Короткевич. С конца 1959 г. численный состав экспедиции был значительно сокращен, он составил 133 человека, из них 92 — сотрудники ААНИИ. Судовое обеспечение работ экспедиции осуществлялось д/э «Обь» (капитан А.И. Дубинин) и т/х «Кооперация» (капитан В.В. Белошистый). Научные программы 5-й КАЭ проводились на станциях Мирный, Восток и Лазарев.

Еще в сентябре 1955 г. на заседании Специального комитета МГГ в г. Брюсселе советская делегация сообщила о планах организации перелета тяжелых транспортных самолетов из СССР в Антарктиду. Они были реализованы в конце 1961 — начале 1962 гг. в период проведения 6-й КАЭ — САЭ (1960–1962 гг.). Ее начальником был руководитель отдела геофизики ААНИИ Валентин Михайлович Дриацкий. Общая численность экспедиции составляла 131 человек, из них — 88 сотрудники ААНИИ. Научные программы 6-й САЭ проводились на станциях Мирный, Восток, Новолазаревская, а судовое обеспечение — с помощью д/э «Обь» (капитан Н.М. Свиридов).

В период с 15 по 24 декабря 1961 г. советскими летными специалистами был выполнен первый межконтинентальный полет самолетов Ил-18 и Ан-12 по маршруту Москва — Ташкент — Дели (Индия) — Рангун (Бирма) — Джакарта (Индонезия) — Дарвин (Австралия) — Сидней (Австралия) — Крайсчерч (Новая Зеландия) — Мак-Мердо (Антарктика) — станция Мирный (Антарктида) и обратно по тому же маршруту (с 3 по 11 января 1962 г.). Одной из главных задач этого перелета была попытка осуществления материально-технического

снабжения станции Восток с помощью грузового самолета Ан-12. В связи с этим специалистами ОКБ О.И. Антонова были разработаны лыжные шасси для этого типа самолета, которые предварительно испытывались на различных снежных взлетно-посадочных полосах в Арктике. Однако структура снежного покрова в Антарктиде значительно отличалась от структуры снега в Арктике. В результате длина пробега самолета Ан-12 на лыжных шасси в Антарктике значительно превышала расчетные параметры. Это соответствующим образом отразилось на полезной загрузке самолета, что не дало возможности снабдить станцию Восток необходимым объемом дизтоплива. В результате станция Восток в начале 1962 г. была законсервирована. В то же время это был первый опыт применения тяжелых транспортных самолетов в Советской антарктической экспедиции.

18 февраля 1961 г. в Оазисе Ширмахера была открыта станция Новолазаревская ( $70^{\circ} 46' \text{ ю.ш.}, 11^{\circ} 50' \text{ в.д.}$ , высота над уровнем моря 102 м). Ее первым начальником стал океанолог ААНИИ Владислав Иосифович Гербович. Станция Новолазаревская должна была заменить открытую в 1959 г. станцию Лазарев, находившуюся на шельфовом леднике, который неукротимо сползал в воды Южного океана. В связи с этим дальнейшая деятельность на станции Лазарев становилась опасной для персонала. Оазис Ширмахера находился на удалении 90 км от ледяного барьера в глубь Антарктического континента. Он был открыт немецким пилотом по фамилии Ширмахер в ходе работ Германской антарктической экспедиции 1938–1939 гг. Расположенная в антарктическом оазисе новая советская станция значительно расширяла круг традиционных отечественных антарктических исследований, т.к. они могли быть теперь дополнены практическими работами по лимнологии, микробиологии, зоологии, ботанике, геологии, геоморфологии и палеогеографии.

Знаковым событием 6-й САЭ было проведение геодезического санно-гусеничного похода по маршруту станция Комсомоль-

ская — станция Советская — станция Восток — станция Комсомольская. Поход возглавил военный геодезист Г.Е. Лазарев. Транспортное обеспечение этого СПП проводилось с помощью двух вездеходов «Пингвин» производства ленинградского Кировского завода и тяжелого артиллерийского тягача.

7-ю САЭ (1961–1963 гг.) возглавил А.Г. Дралкин, до этого возглавлявший работы 4-й КАЭ. Общая численность экспедиции составила 127 человек, из них 93 были сотрудниками ААНИИ. Научные программы выполнялись на станциях Мирный, Молодежная, Новолазаревская. 1 января 1963 г. на Земле Эндерби была открыта новая антарктическая станция САЭ — Молодежная. Ее географические координаты —  $67^{\circ} 40' \text{ ю.ш.}, 45^{\circ} 51' \text{ в.д.}$ , высота над уровнем моря 40 м. Первым начальником станции стал Василий Семенович Сидоров (Главсевморпуть). Он прибыл в Антарктиду для того, чтобы возглавить станцию Восток, но по вышеуказанным причинам работа этой внутриконтинентальной станции была временно приостановлена. В связи с этим В.С. Сидоров с коллективом «несостоявшихся восточников» возглавил новую станцию Молодежная. В последующие годы станция Молодежная стала центром отечественных антарктических исследований. Судовое обеспечение работ 7-й САЭ выполнялось с помощью д/э «Обь» (капитан Н.М. Свиридов) и т/х «Кооперация» (капитан В.В. Белошистый).

Работы 8-й САЭ (1962–1964 гг.) выполнялись на станциях Мирный, Восток, Молодежная, Новолазаревская. Общая численность экспедиции составляла 204 человека, из них 107 представляли ААНИИ. В этой экспедиции была введена ее новая структура: она подразделялась на сезонный и зимовочный составы. Первым начальником сезонной 8-й САЭ стал М.М. Сомов, а зимовочной САЭ — океанолог ААНИИ Николай Иванович Тябин. Судовое обеспечение осуществлялось д/э «Обь» (капитан О.И. Воденко) и пассажирское судно «Эстония» (капитан А.М. Оганов).

Сезонный состав 9-й САЭ (1963–1965 гг.) снова возглавлял М.М. Сомов, а

зимовочный состав — П.К. Сенько. Общая численность экспедиции составляла 190 человек, из них 116 являлись сотрудниками ААНИИ. В эту экспедицию были возобновлены работы на станции Восток. В период с 3 января по 21 марта 1964 г. был выполнен еще один уникальный СГП по маршруту станция Восток — Полус недоступности — станция Молодежная. Его возглавил научный сотрудник МГУ А.П. Капица. СГП выполнялся на двух снегоходах «Харьковчанка» и одном тяжелом артиллерийском тягаче. Основной научной программой этого СГП были сейсмические измерения толщин ледяного покрова и определение характера коренного подледного рельефа Восточной Антарктиды. Именно в начале января 1964 г. в районе станции Восток было проведено сейсмическое зондирование методом отраженных волн, которое через 30 лет, в 1994 г., легло в основу географического открытия подледникового озера Восток. Общая протяженность трассы этого СГП составила 3300 км.

Руководителями 10-й САЭ (1964–1966 гг.) стали сотрудник ААНИИ, геофизик, Герой Советского Союза Михаил Емельянович Острекин (сезонный состав) и ледоисследователь ААНИИ Иван Григорьевич Петров (зимовочный состав). Общая численность экспедиции составляла 146 человек, из них 110 являлись сотрудниками ААНИИ. Работы экспедиции проводились на станциях Мирный, Восток, Молодежная и Новолазаревская, а судовое обеспечение осуществлялось с помощью д/э «Обь» (капитан Н.М. Свиридов) и т/х «Эстония» (капитан В.Я. Бехтер).

Программы работ 11-й САЭ (1965–1967 гг.) возглавили кораблестроитель ААНИИ Дмитрий Дмитриевич Максutow (сезонная экспедиция) и географ ААНИИ Леонид Иванович Дубровин (зимовочная экспедиция). Общая численность экспедиции составляла 190 человек, 117 из них — сотрудники ААНИИ. Впервые в судовом обеспечении работ КАЭ-САЭ участвовал танкер «Фридрих Энгельс», который доставил дизельное и авиационное топливо в стационарные емкости ГСМ, построенные

на станциях Мирный и Молодежная. Научные программы экспедиции выполнялись на станциях Мирный, Восток, Молодежная, Новолазаревская.

Работы 12-й САЭ проводились в период с 1966 по 1968 г. Начальником ее сезонного состава был П.К. Сенько, а зимовочного состава В.И. Гербович, оба сотрудника ААНИИ. Общая численность экспедиции составляла 198 человек, из них 119 — сотрудники ААНИИ. Научные исследования и работы, как и прежде, выполнялись на станциях Мирный, Восток, Молодежная, Новолазаревская, а судовое обеспечение осуществлял д/э «Обь» (капитан Э.И. Купри). В сезонный период 12-й САЭ специалистами Военно-топографической службы Минобороны СССР были начаты широкомасштабные геодезические работы по созданию геодезического базиса между станциями Молодежная и Новолазаревская для его дальнейшего использования в расчетах спутниковой триангуляционной сети в Антарктиде.

В период с 29 декабря 1966 г. по 26 марта 1967 г. был проведен внутриконтинентальный научный СГП по маршруту Молодежная — Полус Недоступности — американская внутриконтинентальная станция Плато — станция Новолазаревская. Поход возглавил ледоисследователь ААНИИ И.Г. Петров. Транспортное обеспечение СГП осуществлялось двумя «Харьковчанками» и тяжелым артиллерийским тягачом. Общая протяженность трассы похода составила 3411 км. В походе выполнялись гляциологические, геофизические и метеорологические исследования.

Работы и исследования 13-й САЭ проводились в 1967–1969 гг. Начальником сезонного состава был директор ААНИИ А.Ф. Трешников, а зимовочного состава — океанолог ААНИИ Владимир Александрович Шамонтьев. Общая численность экспедиции составляла 220 человек, из них 138 — сотрудники ААНИИ. Впервые в практике судового обеспечения работ САЭ принимало участие научно-исследовательское судно ААНИИ «Профессор Визе» (капитан И.А. Ман). Начальником



этого рейса был прославленный полярный исследователь 1930-х гг., участник легендарного дрейфа станции «Северный полюс-1», руководитель ГУГМС при Совмине СССР, Герой Советского Союза Евгений Константинович Федоров. Кроме НИС «Профессор Визе» в судовом обеспечении работ экспедиции принимал участие д/э «Обь» (капитан Э.И. Купри).

22 февраля 1968 г. в этой экспедиции на о. Ватерлоо (о. Кинг-Джордж) в архипелаге Южные Шетландские острова была открыта пятая по счету советская антарктическая станция Беллинсгаузен ( $62^{\circ} 12' \text{ ю.ш.}, 58^{\circ} 58' \text{ з.д.}$ , высота над уровнем моря 16 м). Ее первым начальником стал известный полярный исследователь, сотрудник оперативной группы САЭ ААНИИ Арнольд Богданович Будрецкий. Эта станция дополнила активно действующие советские антарктические станции Мирный, Молодежная, Новолазаревская и Восток.

В программу 13-й зимовочной САЭ были включены новые виды наблюдений по приему фотоизображений земной поверхности с искусственных спутников Земли (ИСЗ) с целью их использования для составления топографических карт Антарктиды. Эта аппаратура была привезена геодезистами Дрезденского технического университета (ГДР) и была установлена на станции Мирный.

В этой же экспедиции на станциях Мирный, Восток и Молодежная были построены астрономо-геодезические пункты для выполнения наблюдений методами спутниковой геодезии. Данный вид программы выполнялся специалистами военно-топографической службы Минобороны СССР.

14-ю САЭ (1968–1970 гг.) возглавил Д.Д. Максutow. Он же возглавлял станцию Мирный в зимовочный период. Общая численность экспедиции составляла 284 человека, из них 145 — сотрудники ААНИИ. В судовом обеспечении работ 14-й САЭ приняли участие д/э «Обь» (капитан Э.И. Купри), т/х «Вытегралес» (капитан Б.В. Печенов), еще одно научно-исследовательское судно ААНИИ «Профессор Зубов» (капитан П.И. Таиров) и танкер «Эльбрус» (капитан

В.В. Синельников). Начальником рейса на НИС «Профессор Зубов» был назначен еще один «папанинец», радиоспециалист, директор НИИ гидрометеоприборостроения, Герой Советского Союза Эрнест Теодорович Кренкель. Научные наблюдения и работы экспедиции проводились на станциях Мирный, Молодежная, Восток, Новолазаревская и Беллинсгаузен.

25 июня 1969 г. на станции Молодежная был введен в эксплуатацию новый комплекс высотного зондирования атмосферы и была запущена геофизическая ракета М-100, позволяющая выполнять геофизические и метеорологические измерения слоя атмосферы с высоты 100 км до поверхности Земли.

Руководителями 15-й САЭ (1969–1971 гг.) были П.К. Сенько (сезонный состав) и В.И. Гербович (зимовочный состав). Общая численность экспедиции составляла 274 человека, из них 146 — сотрудники ААНИИ. Работы экспедиции выполнялись на пяти круглогодично действующих станциях Мирный, Беллинсгаузен, Восток, Молодежная и Новолазаревская. Судовое обеспечение экспедиции выполнялось д/э «Обь» (капитан Э.И. Купри) и НИС «Профессор Визе» (капитан Э.Н. Трицкий). В зимовочный период на станциях этой экспедиции Мирный и Молодежная был начат регулярный прием изображений морских льдов, континентальных участков Антарктиды и структуры облачности с ИСЗ. На станциях Новолазаревская и Беллинсгаузен были развернуты два новых астрономо-геодезических пункта. Таким образом, триангуляционная спутниковая геодезическая сеть стала насчитывать пять постоянно действующих станций, наблюдения на которых осуществлялись специалистами военно-топографической службы Минобороны СССР.

Так завершился первый, рекогносцировочный этап деятельности КАЭ–САЭ. Руководителями 15 первых КАЭ–САЭ были 25 человек, из них 19 человек представляли АНИИ – ААНИИ. За эти годы в Антарктиде работали 11 антарктических станций (Мирный, Пионерская, Оазис, Восток, Комсомольская, Советская, Полюс

Недоступности, Лазарев, Новолазаревская, Молодежная, Беллинсгаузен). За 15 экспедиций их начальниками были 62 отечественных специалиста, представлявшие различные научные организации СССР, из которых 42 человека являлись специалистами АНИИ – ААНИИ.

Рассмотрим далее структурные изменения, происходившие в нашем институте за 60-летний период отечественных антарктических исследований начиная с 1955 г.

Как уже говорилось, в августе 1957 г. в АНИИ был создан отдел антарктических исследований, который возглавил начальник 1-й КАЭ М.М. Сомов. В 1958 г. он был назначен заместителем директора института по антарктическим исследованиям. В этом же году в ААНИИ было создано отделение антарктических исследований и отдел организации и координации научных исследований. Первыми сотрудниками отдела стали: П.К. Сенько, И.В. Максимов, Л.И. Дубровин, Л.В. Долганов, Л.И. Ескин, Е.Б. Леонтьев, Г.В. Коновалов, А.Д. Сытинский, А.Д. Кошелева, О.П. Герт, И.П. Иванова, Г.П. Пескова, Л.С. Лаврентьев, Н.Н. Русанова. 1 декабря 1958 г. оперативная группа КАЭ была переведена из Главсевморпути (г. Москва) в ААНИИ (Ленинград). В мае 1959 г. сотрудник ААНИИ А.П. Кибалин был назначен заместителем начальника КАЭ — руководителем оперативной группы КАЭ. В 1960 г. к личному составу отдела организации и координации научных исследований добавились: Герой Советского Союза М.Е. Острекин, Я.П. Кобленц, В.М. Рогачев, Н.И. Филиппов, Т.В. Филиппова, А.И. Дмитриев, Н.А. Корблев, В.В. Комова, Л.И. Анищенко.

15 декабря 1960 г. министром морского флота СССР В. Бакаевым была утверждена новая структура ААНИИ, в которой отдел географии был переименован в отдел арктической и антарктической географии.

В 1961 г. Комплексная антарктическая экспедиция была переименована в Советскую антарктическую экспедицию (САЭ).

В 1961 г. руководителем отделения антарктических исследований стал М.Е. Острекин, а М.М. Сомов оставался заместителем директора по научной работе

в Антарктике — начальником КАЭ. В оперативной группе КАЭ были введены две должности бухгалтеров, которые обеспечивали бухгалтерский учет и начисление заработной платы участникам очередных экспедиций.

16 декабря 1960 г. Президиум Академии наук СССР принял постановление № 1067 о создании первого советского Атласа Антарктики, в котором должны были быть обобщены материалы наблюдений отечественных и зарубежных антарктических экспедиций.

7 февраля 1961 г. по Распоряжению министра морского флота В. Бакаева ААНИИ было предписано в отделении антарктических исследований создать сектор Атласа Антарктики. Приказом директора ААНИИ №46-р он был создан 18 апреля 1962 г. в составе 10 человек, и его возглавил Е.С. Короткевич.

В 1962 г. состав бухгалтерской группы САЭ был расширен до трех человек, а другие антарктические подразделения института оставлены без изменения.

Окончательно вопрос о передаче организационно-административных функций экспедиции в Ленинград из Москвы был решен 18 мая 1963 г., когда Постановлением Совмина СССР «О возложении на Главное управление гидрометеорологической службы при Совете Министров СССР работ по изучению гидрометеорологического режима и гидрометеорологическому обеспечению мореплавания и авиации в районах Арктики и Антарктики» № 549 ААНИИ вместе с Советской антарктической экспедицией был переведен в ведение Главного управления Гидрометслужбы при Совмине СССР (ГУГМС). В связи с этим в структуре штатного расписания ГУГМС было введено новое управление — Арктическое и антарктическое управление. Его первым руководителем был назначен Ю.А. Хабаров. Перевод организационно-административных функций по управлению работами САЭ в Гидрометеорологическую службу страны вызвал определенную озабоченность у представителей академической науки, которые полагали, что в результате этого процесса наша национальная ан-

тарктическая экспедиция потеряет свою комплексность и межведомственность. В связи с этим 26 декабря 1964 г. академик-секретарь географо-геологического отделения АН СССР Д.И. Щербаков направил письмо в ЦК КПСС с предложением о передаче функций научного руководства работами САЭ от ГУГМС Академии наук СССР. Однако это предложение не нашло поддержки, и с 1963 г. по настоящее время всеми работами и исследованиями нашей страны в Антарктике руководит Гидрометеорологическая служба, при этом полностью сохраняется комплексность исследований и межведомственный характер организации экспедиций.

В 1963 г. в связи с переводом ААНИИ в структуру ГУГМС при Совмине СССР изменился и порядок проведения капитального строительства в Антарктиде. Если в структуре Главсевморпути эти работы выполнялись специализированными строительными предприятиями данного Главного управления, то при переходе ААНИИ в другое ведомственное подчинение этот порядок должен был быть изменен. По существующим правилам одно юридическое лицо, в нашем случае ААНИИ, не могло совмещать в себе функции заказчика и подрядчика капитального строительства. В связи с этим руководитель ГУГМС при Совмине СССР, академик Е.К. Федоров обратился 29 сентября 1963 г. к заместителю министра финансов СССР с просьбой о согласовании организации в структуре ААНИИ строительно-монтажного участка (СМУ) на самостоятельном балансе и с правом юридического лица. После согласования с Минфином СССР, Приказом руководителя ГУГМС при Совмине СССР в 1963 г. был создан Строительно-монтажный участок, который занимался вопросами капитального строительства в Антарктиде. Наибольшую активность СМУ в Антарктике проявил в 1970–1980-е гг., когда были полностью перестроены все капитальные сооружения служебно-жилого фонда, постоянных хранилищ ГСМ, складов, научных измерительных комплексов на советских антарктических станциях.

В 1964 г. отдел арктической и антарктической географии вновь был переименован в отдел географии.

Приказом ГУГМС при Совмине СССР от 02.12.1964 г. № 619/К 9 декабря 1964 г. по состоянию здоровья М.М. Сомов был освобожден от должности заместителя директора по научной работе в Антарктике — начальника САЭ и на эту должность был назначен Е.С. Короткевич, который проработал в этой должности до 1989 г. М.М. Сомов продолжал работать в отделе антарктических исследований в должности старшего научного сотрудника.

В 1965 г. закончился срок действия Межведомственного Плана мероприятий по деятельности КАЭ–САЭ в Антарктике на период с 1959 по 1965 г. Этот План, как упоминалось выше, был разработан во исполнение предложения Сомова СССР, поддержанного ЦК КПСС. В связи с необходимостью определения стратегических задач дальнейшего развития деятельности САЭ 9 марта 1966 г. Совмин СССР опубликовал Постановление «О мерах по дальнейшему развитию советских исследований в Антарктике» №184-59. Основными целями деятельности САЭ на последующий период стало решение ресурсных задач в использовании Антарктики. В первую очередь это касалось расширения отечественного рыбного промысла в антарктических водах и геологоразведочных работ на Антарктическом континенте и в окружающих его морях Южного океана. Для практической поддержки этого вида деятельности требовалось значительное повышение уровня гидрометеорологического, гидрографического и топогеодезического обеспечения ресурсных задач экспедиции. С геополитической точки зрения предлагалось создать сеть советских антарктических станций по всему периметру Антарктиды, включая ее западную часть. Во многом задачи открытия новых станций в тихоокеанском секторе были связаны с необходимостью развития спутниковой геодезической триангуляционной сети, которая в этом случае охватывала всю территорию Антарктиды. На существующих антарктических стан-

циях предлагалось развивать современные на тот период времени технологии сбора информации о состоянии окружающей среды, в том числе ракетное зондирование атмосферы, прием информации с искусственных спутников Земли о состоянии подстилающей поверхности и выполнение работ по спутниковой геодезии (Лукин, 2014). На завершении первого рекогносцировочного этапа, во исполнение требований данного Постановления, в феврале 1968 г. на о. Ватерлоо была создана советская антарктическая станция Беллинсгаузен.

В 1966 г. и в 1969 г. были изданы первый и второй тома Атласа Антарктики, авторский коллектив которого в 1971 г. был удостоен Государственной премии СССР. ААНИИ в этом коллективе был представлен Е.С. Короткевичем.

Осенью 1970 г. ААНИИ торжественно отмечал 50-летие со дня образования института. К этой юбилейной дате сотрудники института Николай Александрович Корнилов и Иван Григорьевич Петров за большие заслуги в деле освоения и изучения Антарктики были удостоены звания Героя Социалистического Труда.

Антарктическая проблематика нашего института не ограничивалась вопросами научной и экспедиционной деятельности, а также их административного управления. Начиная с 1959 г. сотрудники ААНИИ стали привлекаться для экспертного обсуждения создания правового режима международного управления Антарктикой. 2 мая 1958 г. Государственный Департамент США разослал правительствам Австралии, Аргентины, Бельгии, Великобритании, Новой Зеландии, Норвегии, СССР, Франции, Чили, ЮАС и Японии ноту с приглашением для участия в Международной конференции по Антарктике, которую предлагалось созвать в г. Вашингтоне в 1959 г. На этот раз Правительство США надеялось избежать некоторых организационных ошибок, допущенных в 1948 г. при попытке созвать первую Антарктическую конференцию. Круг участников новой конференции на этот раз ограничивался правительствами стран, направивших свои национальные

экспедиции в Антарктику для выполнения проектов программы МГТ в 1957–1958 гг.

Срыв Антарктической конференции 1948 г. был связан с тем, что правительства Аргентины, Чили и Норвегии опасались возможной ликвидации их государственного суверенитета на заявленные в первой половине XX в. территориальные претензии в южной полярной области при организации международного кондоминиума управления Антарктикой под руководством США. В 1958 г. Государственный Департамент США подчеркивал сохранение ранее заявленных правительствами Австралии, Аргентины, Великобритании, Новой Зеландии, Норвегии, Франции и Чили территориальных претензий в Антарктике, но одновременно предлагал «заморозить» эти претензии. При этом США напоминали возможным участникам будущей конференции о географических открытиях в Антарктике, ранее сделанных гражданами США и правительственными экспедициями этой страны. Одновременно сообщалось, что Правительство США сохраняет за собой право на заявление территориального суверенитета в Антарктике.

В ответной ноте Правительства СССР от 2 июня 1958 г., переданной в Государственный Департамент США через Посольство СССР в г. Вашингтоне, поддерживалось предложение США о созыве Международной конференции по вопросам Антарктики. Правительство СССР подчеркивало, что итогом такой конференции должен стать Международный договор об Антарктике. Основными принципами этого договора должны стать:

- мирное использование Антарктики с полным запретом военной деятельности в регионе;
- свобода научных исследований и обмена информацией между Сторонами Договора.

В отношении территориальных претензий в Антарктике Правительство СССР указывало на необходимость отрицания подобных претензий, ранее заявленных в одностороннем порядке, а также напоминало о первенстве в географическом

открытии Антарктиды в 1820–1821 гг., сделанном моряками Русской южно-полярной экспедиции под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. Советское правительство предлагало расширить круг участников конференции от 12 государств-исполнителей программы МГГ в Антарктике до всех заинтересованных сторон.

После обмена официальными нотами начался продолжительный период согласования проекта Договора и формата проведения Антарктической конференции по дипломатическим каналам.

Конференция была открыта 15 октября 1959 г. в столице США г. Вашингтоне. В ней принимали участие делегации правительств 12 стран, принявших участие в выполнении работ по программам МГГ в Антарктике в 1957–1958 гг., как это и предлагали организаторы этого международного форума — Государственный Департамент США. Делегацию Правительства СССР на конференции возглавил Первый заместитель Министра иностранных дел СССР Василий Васильевич Кузнецов. В качестве эксперта в советскую делегацию был включен начальник 1-й КАЭ, заместитель директора ААНИИ по Антарктике М.М. Сомов. Конференция завершилась 1 декабря 1959 г. подписанием текста Договора об Антарктике, который стал основным актом международного права по управлению этим южным полярным регионом планеты. Основными принципами этого Договора стали: мирное использование региона, всесторонняя поддержка международного сотрудничества и свобода научных исследований. Антарктида была провозглашена безъядерной зоной. Ранее заявленные территориальные претензии в Антарктике были сохранены при условии «замораживания» достигнутого на 1 декабря 1959 г. уровня государственного суверенитета стран, заявивших территориальные претензии. Никакие новые территориальные претензии не должны приниматься. Провозглашался принцип свободы обмена информацией и возможность проведения инспекции деятельности Сторон Договора

в Антарктике. Дальнейшее развитие политических и правовых принципов Договора предлагалось осуществлять в рамках периодически созываемых Консультативных совещаний. Решения таких совещаний могли приниматься только теми Сторонами Договора, которые имеют постоянно действующую антарктическую станцию или экспедицию. Все решения принимаются исключительно на принципе консенсуса (отсутствие аргументируемых возражений). Договор открыт для присоединения любых стран — членов ООН и не имеет срока действия.

Первое Консультативное совещание было проведено в столице Австралии, г. Канберре с 10 по 24 июля 1961 г. В составе советской делегации на этом совещании принял участие М.М. Сомов. В последующих КСДА до начала 1970-х гг. сотрудники ААНИИ участия не принимали.

Таким образом, ААНИИ с конца 1959 г. реально возглавил работы по организации и проведению очередных Советских антарктических экспедиций, одновременно проводя научные исследования по изучению метеорологического, океанографического и геофизического режима Антарктики. Большой вклад в исследовательские проекты нашей страны в этом регионе вносили географы и гляциологи нашего института. В то же время следует отметить, что антарктические исследования СССР продолжали сохранять комплексную и межведомственную структуру, которая была создана в 1955 г.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Берг Д.С.* Русские открытия в Антарктике и современный интерес к ней // *Известия ВГО*. 1949. № 2. С. 137–148.
- Буйницкий В.Х.* Основные итоги и перспективы научно-исследовательских работ Арктического института // *Доклады юбилейной сессии 1920-XXVMT*. М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1945. 15 с.
- Ермолаев А.М., Дибнер В.Д.* Михаил Михайлович Ермолаев. Жизнь исследователя и ученого. СПб.: Эпиграф, 2005. 597 с.



- Лактионов А.Ф.* Гидрологический режим Антарктических вод // Проблемы Арктики. 1941. № 3. С. 56–73.
- Лактионов А.Ф.* Льды антарктических вод // Проблемы Арктики. 1941. № 4. С. 43–52.
- Лукин В.В.* Российская антарктическая экспедиция на рубеже веков. Связь времен и поколений // Проблемы Арктики и Антарктики. 2014. № 1 (99). С. 22–40.
- Лукин В.В., Корнилов Н.А., Дмитриев Н.К.* Советские и российские антарктические экспедиции в цифрах и фактах (1955–2005 гг.). СПб.: ААНИИ, 2006. 455 с.
- Молодцов С.В.* Современное международно-правовое положение Антарктики. М.: Изд-во юридической литературы, 1954. 48 с.
- Нудельман А.В.* Советские экспедиции в Антарктику, 1955–1959 гг. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 128 с.
- Нудельман А.В.* Советские экспедиции в Антарктику, 1958 – 1960 гг. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 105 с.
- Нудельман А.В.* Советские экспедиции в Антарктику, 1959–1961 гг. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. 149 с.
- Нудельман А.В.* Советские экспедиции в Антарктику, 1961–1963 гг. М.: Наука, 1965. 271 с.
- Саватюгин Л.М., Преображенская М.А.* Российские исследования в Антарктике. Т. I. Первая – двадцатая советская антарктическая экспедиция. СПб.: Гидрометеиздат, 1999. 337 с.
- Саватюгин Л.М., Преображенская М.А.* Российские исследования в Антарктике. Т. II. Двадцать первая – тридцатая советская антарктическая экспедиция. СПб.: Гидрометеиздат, 2000. 287 с.
- Саватюгин Л.М.* Российские исследования в Антарктике. Т. III. Тридцать первая САЭ – сороковая РАЭ. СПб.: Гидрометеиздат, 2001. 335 с.
- Саватюгин Л.М.* Российская наука в Антарктике. М.: Издательский дом «Городец», 2004. 304 с.
- Саватюгин Л.М., Преображенская М.А.* Российские исследования в Антарктике. Т. IV. Сорок первая – пятидесятая Российская антарктическая экспедиция СПб.: ААНИИ, 2009. 380 с.
- Слевич С.* Ледяной материк сегодня и завтра. Л.: Гидрометеиздат, 1968. 287 с.
- Стратегия развития деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2010 года и на более отдаленную перспективу. М.: Росгидромет, 2011. 20 с.
- Таубер Г.М.* Основные черты климата и погоды // Антарктика. Ч. II. Л.: Гидрометеиздат, 1956. 148 с.
- Berguno H.* The Intellectual sources of the Antarctic Treaty // Boletín Antártico Chileno, 2-nd SCAR Workshop on the History of Antarctic Research. Chile. 2006. P. 11–17.